

Глава 115. Добродушие третьего принца

Перевод: Sv_L

.

Дорога к ее двору была ближе. Нин Сюэянь привела в порядок свою одежду и собиралась попрощаться, но мужчина в белом наряде с фениксами встал перед ней и преградил ей путь.

Нин Сюэянь подняла голову и увидела нежное и элегантное лицо третьего принца, который мягко спросил:

– Зачем ты сделала такую прическу?

– Это действительно только потому, что твоя горничная не очень умела?

Третий принц настаивал на том, чтобы узнать о причине, и его любопытство было неожиданным для Нин Сюэянь. Она повернула голову к Лан Нин, которая стояла рядом и хотела свалить вину на горничную. Она совершенно не хотела иметь никаких личных отношений с благородным третьим принцем.

– Я... я сделаю красивую прическу для нашей юной леди в следующий раз, – ответила Лан Нин, в страхе склонив голову, как будто она действительно сделала что-то не так.

– Я слышал, что ты отказалась выйти за меня замуж? – спросил третий принц с улыбкой на лице, спокойно глядя на Нин Сюэянь.

На первый взгляд, третий принц подумал бы, что одежда не подходит этой хрупкой девушке, и ее прическа также была уродлива, так что она выглядела ужасно и была невзрачнее, чем горничные в его поместье.

Но если он посмотрит внимательно, то увидит, что она красива, как божество. Несмотря на то, что ее одежда не подходила ей, а прическа была уродливой, она все равно заставляла людей замирать в восхищении. Как бы ни была юна эта девочка, она была очень красива. И она станет еще красивее, когда вырастет и станет молодой женщиной.

Третий принц не мог устоять, и был увлечен ею и не желал отводить от нее свой взгляд.

Его вопрос прозвучал крайне резко. Никто не станет задавать такой вопрос девушке. Более того, они не испытывали друг к другу никакой привязанности и не давали взаимных клятв любви.

Нин Сюэянь мысленно усмехнулась, но на лице это никак не отразилось. Она ответила, слегка потянув носовой платок в руках:

– Неужели все женщины должны вести себя как Нин Юлин и Нин Линъюнь, когда они видят тебя? Поместье третьего принца очень привлекательное, но у меня нет возможности защитить себя. Я не хочу умирать из-за того, что стала твоей женой.

Когда она говорила, подул ветерок, и ее челка слегка раздвинулась, так что третий принц ясно увидел безразличие в ее ярких блестящих глазах.

Это был тот же самый человек, и она даже не успела переодеться в красивое платье. Но теперь она вызвала у третьего принца совсем другое чувство. Она спокойно стояла и прямо сказала ему причину, не стесняясь и не стыдясь. Она была так честна и не скрывала правды.

Когда они были в храме Холодной Горы, Нин Юлин очень сильно унизила ее, и ее лекарство было отравлено, из чего все могли видеть, насколько трудным было ее положение в поместье герцога-защитника. Только что он собственными глазами видел, что ее толкнула юная мисс, рожденная от наложницы, и ее лицо было чудом не обезображено. Все это говорило третьему принцу, что она говорит правду!

Она не играла в недотрогу, что очень нравилось делать девушкам из уважаемых семей. Она просто констатировала факт. При этом ее глаза были ясными, а взгляд – решительным.

Она не хотела потерять свою жизнь, поэтому боялась выйти за него замуж!

Ее ответ был прост, но точен!

Третий принц впервые увидел такую мудрую и проникательную девочку. Она уже попала в трудное положение в поместье герцога-защитника, а из-за его предложения у нее могло возникнуть еще больше трудностей, и это заставило третьего принца почувствовать себя виноватым.

– Или я прямо скажу маме, и мы поженимся как можно скорее. В будущем ты станешь моей женой, и я никому не позволю обижать тебя! – непринужденно сказал третий принц и невольно протянул руку, чтобы снять увядший и желтый лист, упавший на ее волосы.

Тонкие пальцы мужчины скользнули по ее волосам, что шокировало Нин Сюэянь. Ее глаза сразу же стали колючими. Она неосознанно отступила назад, чтобы избежать его рук, и неожиданно сильно покраснела.

Нин Сюэянь была немного рассержена. Как мог третий принц быть таким легкомысленным и невежливым?

Но в глазах третьего принца зардевшаяся Нин Сюэянь была прекрасна, как цветы...

Нин Сюэянь подавила гнев и равнодушно сказала:

– Спасибо за вашу доброту. Но моя бабушка сказала, что младшие сестры должны выходить замуж после старших сестер! – Затем она отсалютовала поклоном третьему принцу и добавила с отчужденным видом: – Мы почти на перекрестке, и мне нужно вернуться в свой двор. Я больше не могу сопровождать Ваше Высочество!

После этого она перешла на другую дорожку со своими служанками, прежде чем третий принц смог заговорить.

Она ушла без колебаний!

Она была слабой девочкой, но такой решительной и здравомыслящей.

Третий принц, конечно, знал, что то, что он только что сказал, было пустым звуком. Мадам вдова ясно дала понять, что две старшие сестры Нин Сюэянь не вышли замуж, и сейчас не ее очередь. Если он опрометчиво заявит, что хочет жениться на ней, это только навлечет на нее большую беду.

Это был лучший выбор для нее, чтобы избавиться и отказаться от него сейчас. Но именно это привлекало его больше всего. То, что он только что предложил, было лишь минутным порывом. Но теперь у него было другое чувство, и он действительно хотел жениться на ней и защитить ее.

Какая же ситуация заставила такую красивую девушку быть настороже шаг за шагом и не сметь ошибиться? Глядя на уходящую Нин Сюэянь, третий принц неожиданно для себя показал мягкость в своих глазах.

Но у Нин Сюэянь не было столько времени, чтобы быть сентиментальной. Как только она вернулась в Яркий Морозный Сад, она поручила Лан Нин и Цинъю узнать свежую информацию.

Вскоре Лан Нин и Цинъю вернулись одна за другой.

– Барышня, маркиз Пинъань и третий принц никуда не ушли из поместья. Они на переднем дворе, и их развлекает наш герцог. Сейчас они должны беседовать в кабинете. А слуги готовят праздничный обед на кухне! – рассказала Цинъю, задыхаясь, потому что бежала назад очень быстро, спеша принести новости Нин Сюэянь.

– Я также узнала то, что вы мне поручили. Личная служанка первой мадам, нянька Чэнь, действительно находится во дворе второй юной леди. А вот вторая юная леди особенно тиха и

сидит в своем дворе. Никто из двора Цинжун не знает, что третий принц находится в нашем поместье. – Лан Нин был намного сообразительнее Цинъю. Расспрашивая о делах, она обращала внимание и на некоторые другие детали.

Поначалу она думала, что это странно, что вторая юная леди не появилась, когда третий принц был здесь. Оказалось, что ее оберегала мадам Линг, держа в неведении.

– Барышня, брак между второй юной леди и княжеским наследником окружного принца Ли был согласован. Неужели вторая юная леди все еще надеется выйти замуж за третьего принца? – спросила Цинъю, недоверчиво моргая глазами.

Мисс из уважаемых семей придавали большое значение репутации и порядочности. Все знали, что вторая юная леди и княжеский наследник принца Ли уже занимались сексом. Неужели вторая юная леди все еще думает, что сможет выйти замуж за третьего принца и стать его официальной женой?

Нин Сюэянь слегка улыбнулась, неторопливо взяла со стола небольшое пирожное и осторожно откусила его.

Другие почувствовали бы себя безнадежно и навсегда отказались бы от этой идеи. Но Нин Юлин была совсем другой. Она была высокомерна и всегда была непомерно эгоистична. Кроме того, она была самой любимой юной леди в поместье герцога-защитника. Как она могла смириться с тем, что не достойна третьего принца?

– Есть еще кто-нибудь в зале Будды?

– Никого. Я там уже была. Мадам вдова разрешила только няньке Чэнь прислуживать первой мадам, пока та заперта в зале Будды. Нянька Чэнь сейчас находится во дворе Цинжун у второй юной леди. Так что сейчас никто не прислуживает первой мадам. Привратница, которая охраняет дверь, стара и дремлет каждый день после обеда. Кроме того, мало кто навещает зал Будды. На самом деле, ей вообще не нужно охранять дверь.

Выслушав поручение Нин Сюэянь, Лан Нин также заинтересовалась положением вещей в Зале Будды.

Зал Будды обычно был закрыт, и только мадам вдова иногда заходила туда. Служанка, охранявшая зал Будды, была стара и почти глуха. Но если кто-то говорил громко, она все еще могла слышать.

– Цинъю, ты снова пойдешь на кухню и поручишь поварам приготовить мое любимое ореховое печенье. Просто скажи им, что мне нужно есть его, когда я принимаю горькое лекарство, и попроси их приготовить его с особой тщательностью. После этого тебе незачем возвращаться, просто оставайся там и наблюдай, как они это делают. Возьми с собой немного денег и вознагради слуг на кухне. – Нин Сюэянь сделала глоток чая и холодно улыбнулась.

Было очень сложно сделать хорошее ореховое печенье. Повару нужно было не только положить в тесто четыре-пять видов орехов, но и тщательно замесить его. Ореховое печенье было сладким и вкусным. В поместье герцога-защитника был один повар, который умел хорошо готовить. Но это займет много времени.

Цинъю протянула руку и коснулась предмета в рукаве. Затем она решительно кивнула и без колебаний пообещала:

– Да, я внимательно посмотрю, как они это сделают. Я не буду лениться!

Хотя она не совсем понимала, почему ее юная леди так предусмотрительна, она все же знала, что ее хозяйка больше не была некомпетентной пятой юной леди. Когда она подумала, что так много людей издевалось над ее юной леди прежде, и никто не пришел, чтобы сказать слово в защиту ее хозяйки, Цинъю очень разозлилась. К счастью, теперь никто не мог обидеть ее молодую госпожу по своему желанию!

Это изменение, безусловно, было хорошим. Цинъю почувствовала облегчение и не стала дальше задаваться вопросом, почему Нин Сюэянь стала такой!

– Лан Нин, я слышала, что вторая сестра каждый день просит кухню приготовить ей что-нибудь перекусить в полдень. Но сегодня так много дел. Боюсь, что люди на кухне не смогут приготовить для нее закуску. Вторую сестру надо известить об этом, чтобы не мешать отцу устроить пир! – После этого, Нин Сюэянь слегка опустила взгляд с холодом в глазах.

Нин Сюэянь говорила сейчас о Нин Юлин, в то время как двор Нин Юлин не был тихим.

Нин Юлин сердито отбросила кисть, которую держала в руке, и посмотрела на слова, написанные на бумаге. Чем больше она смотрела на них, тем больше злилась. Она схватила лист, яростью рванула его, и бумага тут же разорвалась пополам.

Нянька Чэнь подошла, взяла лист бумаги и сказала:

– Ох, моя вторая юная леди, на кого вы сердитесь? Вы написали всего несколько слов. Жаль, что все они были порваны!

– Я не хочу ничего писать. Почему я должна практиковать каллиграфию здесь, в то время как эта маленькая сучка удобно живет и ничего не делает? – со злостью закричала Нин Юлин. Постоянно думая, что причина, по которой она должна была выйти замуж за княжеского наследника принца Ли, возникла в результате заговора Нин Сюэянь, Нин Юлин страстно желала, чтобы она могла убить Нин Сюэянь!

Нянька Чэнь утешила ее, сказав:

– Вторая юная леди, вы можете быть уверены. Пятая барышня скоро почувствует себя очень неудобно. Она будет жить жалкой жизнью после того, как выйдет замуж в поместье маркиза Пинъаня!

– Свадьба с маркизом Пинъань и получение титула маркизы – это не наказание, – сказала Нин Юлин с негодованием в глазах. – Я действительно не знаю, о чем только думала мама. Она должна была выгнать ее, и, в конце концов, продать в район красных фонарей. Таким образом, я могла бы излить свою ненависть.

– Вторая юная леди, вы можете успокоиться, – с улыбкой сказала нянька Чэнь. – Поместье маркиза Пинъаня – очень нехорошее место. Все мужчины в поместье маркиза Пинъаня бесстыдны и развратны. Если девушка из хорошей семьи выйдет туда замуж, она там скоро умрет. Если она выживет, то станет беспутной женщиной. – Ее слова были полны скрытого смысла.

Заявление няньки Чэнь было очень туманным и содержало в себе что-то грязное. Но Нин Юлин все поняла. Она сразу же очень оживилась и обрадовалась. Но потом она стиснула зубы и сказала:

– Нянюшка Чэнь, скажи моей матери, что я хочу, чтобы она избавила меня от наказания. Я также хочу посмеяться над этой маленькой сучкой и полюбоваться, как она подохнет.

Все мужчины поместья маркиза Пинъаня были бесстыдными распутниками. Женщины были для них тем же, чем мед для пчел. Они, конечно, будут мучить Нин Сюэянь.

– Вторая юная леди, но вы должны быть послушны и не должны оскорблять мадам вдову. Первая мадам не имеет права покидать зал Будды, как она может спасти вас от наказания? – серьезно посоветовала на неразумность Нин Юлин нянька Чэнь, но мысленно вздохнула. Вторая юная леди всегда была высокомерна и неуправляема. Как она могла принять во внимание нынешнее положение мадам Линг?

Если бы она не боялась, что та натворит бед, если узнает, что третий принц находится в поместье, нянька Чэнь не пришла бы сюда, чтобы охранять и уговаривать ее в это время.

Внезапно дверь за ее спиной распахнулась, и в комнату вбежала счастливая горничная с криком:

– Юная леди, юная леди!..

.